

Мо Фэй вернулся, как раз когда Ша Ли, сгорбившись и держась за живот, выходил из туалета. Услышав звук открывающейся двери, он машинально повернул голову, и его скорбный взгляд, столкнувшись с фигурой вошедшего, вдруг засверкал, словно в нем вспыхнуло множество звездочек.

Он бросился в объятия Мо Фэя, едва не сбив того с ног.

— Ша Ли, ты же только что из туалета!

— Мо Фэй, я пропал. Этот мелкий желторотик сказал, что даже если я буду писать десять лет, ничего не выйдет.

— Тань Ци?

— Он пошутил с тобой.

Ша Ли обхватил его еще крепче, прижав ухо к его груди, чтобы слышать сердцебиение, и уставился неподвижным взглядом на подвесное кресло у боковой двери.

Мо Фэй сдался, опустил руки, похлопал его по спине и потрепал короткие волосы на затылке. Ша Ли, воспользовавшись моментом, стал еще наглее, обвил его шею и потянулся за поцелуем.

— Не балуйся, мне переодеться нужно!

— Какой же ты неряха!

Господин Мо менял одежду по несколько раз на дню: для сна, еды, работы, банкетов, занятий спортом и так далее.

Учитывая все вышесказанное, то, что Ша Ли в пижаме и с торчащими прядями волос был назван неряхой, еще было лестной оценкой.

— Вчера у меня было расстройство желудка, и до сих пор все тело болит. Кажется, я умираю. Когда переоденешься, не забудь вернуться и похоронить меня.

— Ладно, иди пока умри!

Наконец освободившись, Мо Фэй, ничего больше не сказав, прямо поднялся наверх.

Ша Ли, стоя внизу и глядя на его удаляющуюся спину, усмехнулся с горечью и неловкостью.

На кухне тетюшка Тянь все еще хлопотала. За любым делом она бралась очень тщательно, не гналась за скоростью, но и никогда не затягивала, в точности как ее работодатель Мо Фэй.

Он понял, что его мечта сидеть дома и ежедневно писать сетевые романы весьма нереалистична. Действительно, пора выходить искать работу. Но когда он вспомнил, что даже для продажи квартиры ему потребовалось, чтобы Мо Фэй негласно все устроил, он вновь почувствовал, что его способности просто ничтожны.

* * *

В ванной Мо Фэй только нанес пену для бритья. Вокруг рта, как у Санта-Клауса, образовалось кольцо, придававшее ему больше обыденности, чем обычно.

Две фигуры встретились в зеркале. Мужчина, только что вышедший из душа, стоял обнаженным, капли воды на плечах не были вытерты. В руке он держал бритву и лениво поглядывал на него.

— Давай я!

Ша Ли протянул руку. В зеркале его лицо, расположенное чуть ниже, отражало свежесть и юношескую непосредственность, покорную и застенчивую.

Мо Фэй в зеркале мягко улыбнулся. Титановая бритва в его руке скользнула по подбородку, очерчивая легкую и плавную дугу. Бывают такие мужчины, что даже бреясь, могут заставить тебя вспылать страстью.

— Как думаешь, если я отращу немного щетины, буду ли таким же красивым, как ты?

— Давай я!

Произнес Ша Ли, беря с полочки у зеркала зубную щетку. Выдавлив немного пасты, он начал чистить зубы.

Их близость всегда начиналась с гигиенических процедур — дотошных и чрезмерно сложных, но в процессе исполнения дававших простор для фантазий.

Мо Фэй уже побрился, подошел под душ и снова включил воду. Поливая себя, он вдруг направил ручную лейку на Ша Ли, стоявшего у зеркала.

Такая внезапность едва не заставила его проглотить весь зубной порошок. Он выплюнул пену, собираясь отчитать его, но тот уже отвернулся, прекратив атаку, оставив ему лишь вид стройной и высокой спины.

* * *

В ванной они провозились целый час!

Тетушка Тянь позвонила в звонок внизу: ужин готов, можно садиться за стол. Они смыли с кожи пот, оставшийся после жаркой схватки, переоделись и спустились вниз.

Аромат свежего супа с грибами и ломтиками рыбы витал в гостиной, возбуждая аппетит. Ша Ли помчался к обеденному столу, уселся и, наслаждаясь, глубоко вдохнул, с улыбкой похвалив тетушку Тянь, которая внизу толкла пюре из таро:

— Тетушка Тянь, вы просто величайший в мире кулинарный бог.

Лицо тетушки Тянь покраснело от пара горячего таро. Услышав такие преувеличенные слова, она подняла голову и с материнской нежностью и легкой досадой спросила:

— А как же по сравнению с Ван Цзыцзянем?

— Он человек с экрана. Хотя и вел кулинарные шоу, но с тетушкой Тянь, конечно, не сравнится.

Тетушка Тянь, ничего не ответив, лишь улыбнулась и снова склонилась над таро.

Ван Цзыцзянь был сейчас очень популярным в стране артистом, чья известность и личные

качества были на пике. Особенно после того, как он недавно сам снялся и выступил режиссером одного сетевого сериала, он одним прыжком стал эталонной фигурой в международной нише этого жанра.

Подошел Мо Фэй, похлопал его по плечу, как раз попав по ране под одеждой. Ша Ли вздрогнул от боли.

Эта реакция, казалось, не вызвала в другом ни капли жалости. Он просто убрал руку и непринужденно заговорил с тетушкой Тянь:

— Все еще смотришь Ван Цзыцзяня?

В душе Ша Ли екнуло. Он зачерпнул ложкой ломтик рыбы из миски, подул на него и положил в рот. На самом деле, даже жевать не нужно было — мякоть рыбы была очень нежной, кости уже удалены, гладкая и свежая рисовая каша обволакивала ее, создавая текстуру, но достаточно было легкого нажатия языком, чтобы она расплылась во рту.

Мо Фэй уже вымыл руки, вернулся и сел на стул рядом с ним.

Стоило тетушке Тянь заговорить о Ван Цзыцзяне, как она не могла остановиться.

— Он и правда очень хороший, воспитанный, великодушный. Когда-нибудь, Сяофэй, привлеки его в свою компанию. Тогда нашему Сяодуну не придется ездить так далеко учиться у него.

Услышав разговор о Ван Цзыцзяне, Ша Ли, продолжая есть, взял телефон и начал искать его аккаунты в соцсетях.

По сравнению с тетушкой Тянь, Ша Ли осознал, что сам знает о знаменитостях шоу-бизнеса крайне мало. Ван Цзыцзянь был так популярен, а он знал лишь, что тот раньше вел кулинарное реалити-шоу, и смотрел несколько его фильмов.

Что касается песен, то даже не нужно было специально их искать — целый день их крутили в магазинах и торговых центрах.

— Раз Мо Фэй открыл развлекательную компанию, тетушка Тянь наверняка видела Ван Цзыцзяня.

— Пару лет назад встречалась несколько раз. Однажды Сяофэй вез Сяодуна домой и посадил его. Этот ребенок непременно вышел из машины поздороваться со мной, очень воспитанный.

Тетушка Тянь была старше его лет на двадцать, но называла его «ребенком». Ша Ли невольно взглянул на реакцию Мо Фэя.

Увидев, что тот слегка нахмурил брови, явно не в восторге от темы, он тут же благоразумно выпрямился и продолжил тихо есть.

Тетушка Тянь уже истолкла таро и начала добавлять сахар и другие ингредиенты. Еще нужно было несколько раз раскатать готовое слоеное тесто из холодильника, чтобы слоев стало больше.

— Мо Фэй!

Листающий телефон Ша Ли внезапно широко раскрыл глаза от изумления.

— М-м?

Мо Фэй повернулся посмотреть. Ша Ли протянул экран телефона, почти тыча ему в лицо.

На главной странице микроблога Ван Цзыцзяня была всего одна фраза: [Наша ошибка, вечная разлука в этом мире!]

Под ней — фотография пузырька с лекарством с множеством фильтров, название состояло всего из нескольких символов, выглядевших довольно загадочно.

— Разве это не то, что используют на уроках химии для опытов по коррозии?

Вздрыгнув, Мо Фэй вскочил со стула, повысив голос, крикнул тетушке Тянь:

— Быстрее, быстрее звони Сяодуну...

Тетушка Тянь, держа в руках скалку, была в растерянности. Наверное, она никогда не видела Мо Фэя в таком состоянии. Несколько секунд она копошилась масляными руками в кармане своей одежды, прежде чем достать телефон, но из-за жирных пальцев не могла разблокировать экран.

Телефон выхватил подошедший Мо Фэй. Он парой движений пальцев разблокировал его, открыл контакты. Первым в списке звонков тетушки Тянь был сын «Сяодун». Они не виделись полгода, но звонков было не так много. Мо Фэй набрал номер и включил громкую связь.

Рингтон телефона Сяодуна был новой песней Ван Цзыцзяня.

[Если я виноват, почему ты молчишь, если я уйду, вспомнишь ли ты...]

Никто не отвечал, припев песни повторялся снова и снова.

[Если я виноват, почему ты молчишь, если я уйду, вспомнишь ли ты, захочешь ли вспомнить, я тоже пылал...]

Глухая мелодия неожиданно отчетливо звучала в комнате. Тетушка Тянь даже затаила дыхание.

Но с той стороны по-прежнему не было ответа.

Завибрировал и телефон Ша Ли. На экране высветилось: «Сводник, Хуан Лай». Он сохранил его номер дважды.

— Алло?

[А старина Мо где?]

Сегодня уже дважды Мо Фэй почти вырывал телефон из рук других людей.

T&M попали в заголовки новостей, компания оказалась в центре скандала.

Ван Цзыцзянь был акционером-партнером «Цяньюй», конкурентом T&M. После его смерти множество подготовленных контрактов, по некоторым из которых уже были выплачены авансы почти в половину вознаграждения, оказались в подвешенном состоянии без возможности взыскания.

Сын тетушки Тянь, Сяодун, оказался в центре внимания. Направление общественного мнения могло загнать в угол всех, кто втянул его в эту историю, но не имел права голоса.

Редакторы развлекательных новостей и авторы статей внезапно, казалось, признали любовь между людьми одного пола само собой разумеющейся, а Сяодуна — трусливым и цепляющимся за жизнь. В конце концов произошел полный разворот общественного мнения и бойкот T&M.

<http://bllate.org/book/15592/1390226>